

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Х. А. Кобелева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 февраля 2019 г.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению проблемы доверия к государству, а также государственным и общественным институтам. В данной статье осуществлен анализ понятий «доверие», «межличностное доверие», «политическое доверие». Доверие вызывает научно-исследовательский интерес специалистов различных областей, благодаря чему мы можем наблюдать широкий спектр пониманий и взглядов на природу, функции доверия и область применения результатов его изучения; описывается накопленный научный опыт исследований доверия, структурной феноменологии термина «доверие», различных видов доверительного взаимодействия и их перспектив, выделены модели доверия. Статья представляет собой полноценный анализ существующих политологических исследований понятия доверия, раскрывает актуальные проблемы данной тематики и помогает определить направления и перспективы дальнейшего изучения данного понятия.*

Ключевые слова: *доверие, политическое доверие, межличностное доверие, гражданское общество, социальный капитал, политическая культура, политические традиции, политическое развитие.*

Abstract: *the article is devoted to problems of trust in state, political and public institutions. In this article made analysis of the concepts «trust», «interpersonal trust», «political trust». Specialists in different scientific fields take scientific and research interest in trust, due to this we can observe a wide spectrum of understandings and views towards trust nature, functions and trust investigation results application area. This article is devoted to the description of investigation best practices of trust, structural phenomenology of trust term, types of trust relationship and their perspectives, models of trust. This article is a full-fledged analysis of existing political researches; it discloses current issues of the topic and helps to determine ways and perspectives of further investigations of this concept.*

Key words: *trust, political trust, interpersonal trust, civil society, social capital, political culture, political traditions, political development.*

В научных дискуссиях и обыденной жизни все чаще стали оперировать понятием «доверие», необходимостью его повышения на межличностном и политическом уровнях. Высокая научная популярность доверия как предмета современных научных исследований обусловлена множеством функций, которые оно выполняет как в социально-политической жизни общества, так и в повседневной жизни отдельного человека. Однако феномен доверия, его роль и значение до сих пор полностью не раскрыты и не проанализированы в полной мере в социогуманитарных науках. Поэтому на сегодняшний день «доверие» представляет собой эмпирическую категорию, требующую адекватного теоретического осмысления и анализа. В то же время политическая практика показывает, что усиление кризиса легитимности, сопровождающееся снижением уровня доверия граждан к власти, отказом и/или нежеланием оказывать ей поддержку, наряду с обесцениванием традиционных политических ценностей, как создает определенные трудности в управлении государством,

так и может приводить к сбоям в реализации функций политической системы, создавая «барьеры» на пути реализации реформ.

Анализ феномена политического доверия может стать важным дополнением научно обоснованного взгляда на социально-политический процесс в целом, поскольку, как показывает практика, часто именно политическое доверие становится важным фактором обеспечения стабильности и легитимности институтов политической власти, достижения согласия между государственными органами и гражданским обществом. В данной статье мы проанализируем основные западные подходы к пониманию политического доверия.

Современные концептуальные интерпретации доверия в качестве важного элемента политической действительности, а также процессов, связанных с пониманием доверия как основополагающей ценности современной демократии, делают акцент на проблеме происхождения, детерминантах доверия.

Все современные концепции доверия можно классифицировать по двум важным критериям: во-первых, в зависимости от источников происхождения

доверия – на экзогенные (внешние факторы) и эндогенные (внутренние факторы); во-вторых, от анализа уровня факторов доверия – микроуровень и макроуровень. В данных классификациях выделяются две основные теоретические традиции объяснения происхождения доверия: культурологическая и институциональная.

Культурологическая концепция доверия представлена теориями Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Инглехарта, Р. Путнама. Основные положения разработанных ими теорий были проанализированы в рамках критического направления, представленного работами таких ученых, как М. Фоли, Б. Эдвардс, Р. Джекмен, Р. Миллер, М. Леви и др. [1–6].

Стоит отметить, что культурологические концепции исходят из положения об экзогенной (по отношению к политической сфере) природе политического доверия. В качестве источника формирования в гражданском обществе доверия к политическим институтам рассматриваются общие ориентации граждан, уходящие своими корнями в нормы культуры, правовые обычаи, усвоение которых происходит в период первичной (детской) социализации человека. С культурологической точки зрения политическое доверие – это своего рода проекция межличностного доверия, сформированного в ранний период жизни и в последующем оказывающего влияние на индивидуальные оценки реализуемой правительством политики. В этом случае политическое доверие рассматривается как неотъемлемый элемент социального капитала, без которого невозможно достижение конструктивного взаимодействия.

Культурологические теории доверия различаются в зависимости от уровня проводимого анализа. Так, макрокультурологические теории подчеркивают прежде всего сходство общих тенденций и характеристик национальных традиций, норм, правил, ценностей, в то время как микрокультурологические теории доверия делают акцент на различиях индивидуального опыта социализации людей как основных источниках разнообразия характеристик политического доверия в гражданских обществах различных стран. Например, низкий уровень доверия к ведущим политическим институтам (правительству, парламенту) в странах так называемого демократического транзита, макрокультурологические теории связывают с устойчивой диспозицией недоверия, корнящейся в политической культуре России, а также в странах бывшего СССР, Восточной и Центральной Европы.

В свою очередь, микрокультурологические теории доверия представляют иную интерпретацию и видят источник недоверия в механизмах социализации, осуществляющей межпоколенческую трансляцию авторитарных ценностей так, что действие ее механизмов пролонгировано рамками определенного временного периода. Таким образом, оба варианта

культурологической интерпретации политического доверия исключают возможность резкого увеличения уровня доверия и «накопления» социального капитала в переходных обществах в короткие сроки.

Поэтому тезис о культурных факторах детерминации политического доверия в транзитном обществе, будь то глубинные социально-культурные нормы или основы социализации, означает, что процесс формирования культуры доверия к демократическим политическим институтам, необходимого для их эффективного функционирования, а также развития на этой основе стабильной и консолидированной демократии, требует значительного времени, охватывающего несколько десятилетий, а также период смены поколений. Данный тезис отражает сходство всех вариантов культурологических теорий в трактовке природы детерминирующих факторов доверия.

Поскольку, как мы увидели, культурологические концепции исходят из положения об экзогенности происхождения политического доверия, то данный постулат стал исходным основанием для разработки еще одного важного положения – о связи межличностного и политического доверия. Межличностное доверие стало рассматриваться в качестве основы формирования политического доверия. Доверие, формирующееся по мере усиления межличностного взаимодействия и сотрудничества в рамках формальных и/или неформальных институтов гражданского общества, прежде всего в местных неправительственных организациях, способствует возрастанию уровня доверия к действующим политическим институтам. Таким образом, институционализация взаимодействий на основе доверия, осуществляемая в рамках формирующейся гражданской культуры участия, создает условия для формирования и развития процесса межпоколенческой трансляции позитивных или негативных диспозиций через механизмы диффузной социализации.

Концепция социализации, получившая развитие прежде всего в микроуровневых культурологических теориях доверия, применяется для обоснования тезиса о сложности и многовариантности эффектов воздействия культуры на процесс формирования у человека определенного уровня доверия, осуществляемого через социализацию. Расхождения в уровне доверия на индивидуальном уровне связываются с особенностями социализации личности, обусловленными различиями пола, возраста, образования, дохода и статуса семьи и др., а также индивидуальным жизненным опытом каждого человека. При этом критика как макро-, так и микроуровневых культурологических теорий доверия сосредоточена, главным образом, на положении о переходе межличностного доверия на уровень политического доверия.

Более того, некоторые ученые стали скептически относиться к тезису о связи межличностного и политического доверия. Так, среди выдвигаемых

контраргументов тезис Ф. Фукуямы о «радиусе доверия», под которым понимается эффект расширения межличностного доверия до масштаба доверия к политическим институтам и обосновывается утверждение о существенных отличиях радиусов доверия в различных странах, с одной стороны, и сходстве степени межличностного доверия в общественных группах во всех странах – с другой, что противоречит тезису о перерастании межличностного доверия в политическое. Или, например, тезис Р. Роуза об обществе «песочных часов», когда между общественно-политическими группами и институтами складывается инверсивная связь, характеризующаяся перемещением вектора общественного доверия в направлении гражданских сетевых структур и, соответственно, потерей доверия к политическим институтам. Также можно отметить доводы К. Ньютона о концептуальных различиях политического и межличностного доверия, о трансформации в современном обществе межличностных связей и нарастании тенденции их обезличивания; допущение Д. Брема и У. Рона о возможности существования связи межличностного и политического доверия. Однако трактовка Брема – Рона отличается от соответствующего конвенционального культурологического положения установлением иной направленности данного соотношения, когда объектом влияния становится не политическое доверие, а подвергаемое под его воздействием существенной эрозии, разрушающееся в современном обществе межличностное доверие. Сходные концептуальные позиции можно увидеть в работах Д. Муц, Э. Мюллера, М. Селлисона и некоторых других ученых [7–13].

В свою очередь, институциональные концепции политического доверия акцентируют внимание на его эндогенной природе, а также тезисе о рациональности доверия. Институциональные положения об эндогенности и рациональности политического доверия представлены в работах Дж. Коулмана, П. Дазгупты, К. Оррена, С. Скоурнека, К. Шепсла, Д. Старка и др. [14–18].

Положения об эндогенности и рациональности доверия (т. е. его обусловленности прежде всего внутриполитическими факторами, связанными с политическим и экономическим курсом правительства, осознанием гражданами уровня эффективности проводимой им политики) разрабатываются в рамках теории рационального выбора и учитывают важный постулат данной теории о полезности и эффективности действующих политических институтов. Таким образом, институциональное доверие гражданского общества рассматривается в качестве следствия, а не причины эффективности действующих политических институтов. Это опровергает привычный для сферы политики тезис о доверии и/или недоверии гражданского общества как факторе успеха деятельности политических институтов. Эффективно действующие

политические институты со временем сами начинают генерировать доверие. Однако дисфункции в их деятельности порождают скептицизм и усиление недоверия со стороны граждан.

В то же время институциональные концепции не отрицают влияния культуры и политической социализации как внешних (экзогенных) факторов доверия, но их воздействие не рассматривается как определяющее, а трактуется скорее как дополняющее эффекты политико-институциональных факторов. Таким образом, культура исключается из ряда детерминирующих факторов доверия. Таковым является рациональный выбор гражданами институциональной структуры общества, выбор, детерминированный эффективностью действующих политических институтов. К таким факторам также относятся рациональные интенциональные (преднамеренно разработанные) институциональные проекты политического устройства, успешная и/или неудачная реализация которых определяет степень политического доверия или недоверия в обществе.

При этом стоит отметить, что для институциональных теорий политического доверия характерна большая дифференцированность. Это объясняется тем, что, как и культурологические теории, институциональные дифференцированы на макро- и микро-теории. Более того, микротеории различаются по степени акцентирования политико-экономических детерминант значимости либо политического, либо экономического аспекта деятельности политических институтов. Тогда как макроинституциональные теории доверия акцентируют внимание на такой проблеме, как общие показатели эффективности политики по обеспечению развития макроэкономики и демократизации, эффективности управления и снижения уровня коррупции, результаты которой детерминируют институциональный и политический выбор граждан. Микроинституциональные теории, не исключая значимости макрополитических и макроэкономических факторов, отмечают в качестве важнейших детерминант индивидуальные предпочтения и индивидуальный опыт, личную систему ценностей и социально-экономическое положение человека.

Современные институциональные макротеории доверия представлены экономико-рационалистическими вариантами, обосновывающими зависимость степени политического доверия в обществе от результатов, прежде всего, социально-экономической политики государства. Данной точки зрения придерживаются такие ученые, как А. Прзеворски, Дж. Альварез, Дж. Чейбуб, Ф. Лимонджи [19]. При этом специалисты в области исследования стран постсоциалистического транзита склонны рассматривать доверие как следствие совокупности политических и экономических эффектов функционирования институциональной структуры и определяемой в ее рамках по-

литики. Так, Л. Даймонд отмечает специфику гражданского доверия постсоциалистических стран, в которых предпочтение отдается тем институтам, которые успешны в проведении политики борьбы с коррупцией, устранении ограничений свободы личности и обеспечении общедемократических прав и свобод граждан [20].

Микротеоории доверия также дифференцированы в зависимости от расстановки акцента на политической или экономической составляющей в приоритетных ценностях личности.

На сегодняшний день среди исследователей заметна ориентация на создание интегративных теорий, объединяющих основополагающие тезисы культурологических и институциональных трактовок, с одной стороны, и макро- и микроаспектов анализа – с другой.

Таким образом, как мы видим, политическое доверие пронизывает всю общественную жизнь, опосредуя действия различных институтов и их лидеров, но при этом остается недостаточно изученным феноменом социально-политической жизни, особенно в аспекте процессов демократизации общества.

Поэтому теоретическая и научно-прикладная разработка проблемы политического доверия имеет значение не только с точки зрения удовлетворения потребностей конкретной общественной практики, эффективного функционирования политических институтов, их значения в управлении обществом, но и с точки зрения повышения уровня политической, гражданской, правовой культуры граждан, создания демократического механизма их вовлечения в социально-политические процессы жизнедеятельности любого общества. Без формирования и постоянного повышения уровня доверия как важного фактора социально-политической жизни общества невозможно его оздоровление, поступательное развитие и эффективное функционирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Almond G.* The Civic Culture / G. Almond, S. Verba. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1963.
2. *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization : Cultural, Economic and Political Change in 41 Societies / R. Inglehart. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1997.
3. *Putnam R.* Turning in, Turning out : The Strange Disappearance of Social Capital in America. PS / R. Putnam // Political Science and Politics. – 1995. – Vol. 28.
4. *Foley M. W.* Is it Time to Disinvent in Social Capital? / M. W. Foley, B. Edwards // Journal of Public Policy. – 1999. – Vol. 19, № 2.

Воронежский государственный университет
Кобелева Х. А., кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: hristianak@gmail.com

5. *Jackman R.* Renaissance of Political Culture? / R. Jackman, R. A. Miller // American Journal of Political Science. – 1996. – Vol. 40.

6. *Levi M.* Social and Unsocial Capital / M. Levi // Politics and Society. – 1996. – Vol. 24.

7. *Fukuyama F.* The Great Disruption : Human Nature and the Reconstruction of Social Order / F. Fukuyama. – New York : Free Press, 1999.

8. *Newton K.* Social and Political Trust in Established Democracies / K. Newton // Critical Citizens : Global Support for Democratic Governance / Pippa Norris (ed.). – Oxford, UK : Oxford University Press, 1999.

9. *Mutz D.* Impressional Influence / D. Mutz. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1998.

10. *Brehm J.* Individual-Level Evidence for the Causes and Consequences of Social Capital / J. Brehm, W. Rahn // American Journal of Political Science. – 1997. – Vol. 41.

11. *Muller E.* Civic Culture and Democracy : the Question of Casual Relationships / E. Muller, M. Seligson // American Political Science Review. – 1994. – Vol. 88.

12. *Hetherington M. J.* The Political Relevance of Political Trust / M. J. Hetherington // American Political Science Review. – 1988. – Vol. 92.

13. *Rose R.* Russia as an Hour-Glass Society : A Constitution Without Citizens / R. Rose // East European Constitutional Review. – 1995. – Vol. 4, № 3.

14. *Coleman J.* Foundations of Social Theory / J. Coleman. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1990.

15. *Dasgupta P.* Trust as a Commodity / P. Dasgupta // Trust : Making and Breaking Cooperative Relations / Diego Gambetta (ed.). – Oxford, UK : Basil Blackwell, 1988.

16. *Orren K.* Order and Time in Institutional Study : A Brief for the Historical Approach / K. Orren, S. Skowronek // Political Science in History / James Farr, John Dryzek, and Stephen T. Leonard (eds.). – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1995.

17. *Shepsle K.* Studying Institutions : Some Lessons from Rational Choice Theory / K. Shepsle // Political Science in History / James Farr, John S. Dryzek, and Stephen T. Leonard (eds.). – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1995.

18. *Stark D.* Not by Design : The Myth of Designer Capitalism in Eastern Europe / D. Stark // Strategic Choice and Path-Dependency in Post-Socialism / J. Housner, B. Jassop, and K. Nelsen (eds.). – Aldershot, UK : Edward Elgar, 1995.

19. *Przeworski A.* What Makes Democracies Endure? / A. Przeworski, J. Alvarez, J. A. Chebub, F. Limongi // Journal of Democracy. – 1996. – Vol. 7, № 1.

20. *Diamond L.* Developing Democracy : Toward Consolidation / L. Diamond. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1999.

Voronezh State University
Kobeleva Ch. A., Candidate of Political Sciences, Lecturer of Sociology and Political Science Department
E-mail: hristianak@gmail.com